

Едва солнце поднялось над деревьями, как уже начался первый день тренировок для студентов-героев UA. Крики боли и решимости разносились по лесу, когда старшеклассники доводили свои причуды до абсолютного предела. Большая часть объединенного класса работала с одним из членов Диких Кошечек.

Мине, однако, повезло меньше.

– Делай лучше, чем это, Ашидо. Ну же, будь серьезнее! – рявкнул Айзава на свою ученицу, наблюдая за ее работой. Классный руководитель 1-А внимательно следил за своими не сдавшими учениками, проверяя то, чтобы они выкладывались на 110%.

Мина подавила желание ответить своему инструктору-учителю, пока сама пыталась увеличить выработку своей кислоты. Это было нелегко; ее мышцы уже болели от постоянной секреции. И то, что она засыпала на ходу тоже не помогало, Айзава же не давал ни ей, ни кому-либо из ее братьев по несчастью ни секунды на отдых.

Она старалась сосредоточиться на преимуществах этого адского обучения. Она получит шанс заработать свою временную лицензию через некоторое время после завершения этой поездки; возможность легально использовать свою причуду на публике, по крайней мере, в некоторых ситуациях. Школа приняла решение выдать классу эти лицензии в связи с возросшей активностью злодеев.

Именно поэтому эта тренировка оказалась абсолютным кошмаром. И это был только первый день.

– Дурацкий лагерь. Дурацкие кошки. Дурацкий Айзава... – пробормотала она, продолжая поливать кислотой, как из шланга, различные мишени, которые были установлены для нее. По ее словам, здесь была "целая куча" вещей, и ей нужно было расплавить каждую цель из всего этого в течение следующих 2 часов. Если она этого не сделает, как сказал Айзава, это приведет к "серьезным последствиям".

Что бы это ни означало. Не то чтобы Мина горела желанием выяснить это.

Ее уши наострились, когда она услышала, как вдалеке стиратель причуд, очевидно, пережевывал кого-то другого. Повернув голову, она увидела, что он находится на приличном расстоянии и даже стоит к ней спиной.

Ухмыльнувшись, она позволила себе расслабиться. Она взяла секунду или две, дабы отдышаться, и...

– Ашидо! – владеющая кислотой девушка вскрикнула от удивления при звуке голоса Айзавы, когда он внезапно оказался рядом с ней. – Что я только что сказал?

– Как, черт возьми, он... Уууугхх... – застонав от разочарования, она возобновила атаку мишеней.

– Такое поведение – это именно то, из-за чего ты в первую очередь попала в такую ситуацию, – пожурил её учитель. – Ты вообще пытаешься стать лучше? – Мина стиснула зубы, но продолжала смотреть вперед, на мишени.

– А на что это похоже, будто я прос... – она закрыла глаза и глубоко вдохнула. – Да, сэр, – она давным-давно уяснила, что дерзить ему не стоит.

– У тебя будет перерыв через 30 минут, как и у всех остальных. А теперь сосредоточься! – боковым зрением она заметила, как он начал удаляться. – Знаешь, я слышал, что Мандалай сказала тебе вчера. Но если ты все еще продолжаешь так себя вести, то ее похвала была явно неуместна.

Айзава подождал несколько мгновений, чтобы посмотреть, как она отреагирует на это. Как и ожидалось, она замерла на секунду, прежде чем внезапно начала выделять больше кислоты, чем когда-либо до этого. Тихо усмехнувшись про себя, он продолжил свой путь.

Что-то изменилось в Мине после экзамена, он мог сказать это точно. Он видел это, где-то глубоко внутри, что она пыталась стать лучше, но она противостояла плохим привычкам, которые, вероятно, годами накапливала. Избавиться от этих привычек будет нелегко, но он собирался убедиться, что она сумеет сделать это.

Он обратил свое внимание на другую часть тренировочной площадки, где Тигр из Диких Кошек уже находился в середине тренировки группы его учеников. Среди них был и Изуку.

Айзава не был ни слепым, ни глухим; он знал, что происходит. И он был уверен, что это и было причиной изменений Мины.

– Этот ребенок... – покачал он головой. Краем глаза заметив падение в исполнении Каминари, он внезапно исчез.

Мина же продолжала распылять кислоту, не обращая внимания на боль, выжимая её как можно больше из своих рук.

Слова Айзавы глубоко задели её. Но она не собиралась купаться в жалости к себе по этому поводу. Не теперь.

Изуку верил в нее. Она верила в нее. И к концу этой недели Айзава поверит в нее.

– Просто подожди, Человек-Гусеница. Просто подожди.

Бакуго сделал большой глоток воды из своей бутылки, сидя на пне и восстанавливая часть своей выносливости. Он был весь в поту, а его руки практически онемели от количества выделяемого ими нитроглицерина. Айзава не шутил, когда говорил, что эта тренировка будет тяжелой.

И все же в этом не было ничего такого, с чем он не мог бы справиться. В конце концов, он собирался стать лучшим.

Оглядевшись по сторонам, блондин заметил своих одноклассников. На данный момент у всех был перерыв, и некоторые из них, похоже, уже были готовы сдать.

– Пф. Идиоты, – его глаз непроизвольно дернулся, когда он увидел того придурка-подражателя из 1-Б, который выебывался перед ним во время Спортивного фестиваля.

– Фью. Спасибо, Изу.

Бакуго почувствовал, как все его тело напряглось, когда он услышал ее голос. Он резко повернул голову в ту сторону, откуда услышал это, видя их снова вместе. Он смотрел, как она протягивает ему бутылку с водой, из которой пила, прежде чем поцеловала его в щеку,

хихикая, когда его лицо покраснело.

Один только этот вид выводил его из себя.

Не то чтобы Бакуго ревновал или что-то в этом роде. Некоторые из других парней жаловались на то, что Изуку "обыграл" их с девушкой, что бы это, черт возьми, ни значило. Откровенно говоря, ему было бы наплевать на такие вещи, даже если бы он попытался.

Нет, что именно его так бесило, так это то, что он продолжал слышать об этом. Это было все, о чем кто-либо мог говорить вчера, и это выбешивало его; последнее, что Бакуго хотел слушать, это то, что все вокруг него говорили о том, как "гордятся" Изуку или что ещё в таком духе.

Черт возьми, чем тут можно было гордиться? Он всего лишь подцепил какую-то розовую сучку. Почему это должно кого-то волновать? Он был все тем же никчемным коротышкой, каким был всегда. Но все, казалось, думали иначе только из-за нее.

Это было уже другое дело. Она. Уже дважды она совала нос в дерьмо, которое ее не касалось. Она вела себя так, будто знала Изуку лучше, чем он, только потому, что трахалась с ним или что-то в этом роде. Она считала, что неудачник был чем-то большим, чем он был на самом деле, и это невероятно злило Бакуго.

Единственное, что было хуже мусора, - это тот, кому и в самом деле нравился мусор. Кто-то, кто думал, что мусор - это что-то особенное, когда это был просто, ну, мусор.

Решив, что больше не стоит тратить время на размышления об этом, он развернулся, пытаясь подумать о том, как лучше всего подготовиться к следующему циклу тренировок.

- Ммм... Должна сказать, это реально вкуснее, когда ты готовишь сам, - призналась Мина, откусывая кусочек карри. Она и остальные ученики класса только что закончили готовить ужин на вечер и наслаждались плодами своего труда. - Тем не менее, я думаю, что Иида слишком накручивает всю эту "подготовку к чрезвычайным ситуациям"... держу пари, что кошки просто слишком ленивы, чтобы готовить для нас.

- Н-ну, они разрешают нам остаться здесь, на их земле. Я не думаю, что будет справедливо, если они ещё и будут кормить нас, - сказал Изуку. Он, конечно же, сидел рядом с Миной за одним из многочисленных столов для пикника, предоставленные для них, вместе с Киришимой и Цую.

- Во всяком случае, ты просто сама ленивая, Мина, - добавила Цую.

-Э-Эй! Я просто хотела сказать... Ух, забудь об этом, - Мина сунула в рот еще один кусок карри.

- Ай, у меня все болит... - застонал Киришима, когда ел.

- Как и у всех остальных, - отметила Мина.

- Я знаю, но все же... Это действительно серьезная тренировка. Я имею в виду, не поймите меня неправильно, мне нравится, чем мы занимаемся, но, мужик, это тяжело.

- И вы двое все еще не были на ваших исправительных уроках, - подметила Цую. Киришима и Мина опустили плечи при этих словах.

- Фу, не напоминай нам, - сказала Мина со стоном. Она и так была достаточно измотана и знала, что Айзава не собирался проявлять к ним милосердие.

- Я-я уверен, что все будет не так уж плохо, - попытался подбодрить ее Изуку, положив руку на ее ладонь.

- Да, я знаю... Просто хочется понять, - она схватила его за руку, улыбаясь веснушчатому мальчику. На его лице был легкий румянец, но он вполне сохранял самообладание, когда улыбнулся в ответ. Мина должна была признать, что она была немного разочарована тем, что он больше не превращался в заикающееся, краснолицее месиво при малейшем признаке привязанности, но была рада видеть, что ему становится все более комфортно. Особенно учитывая, что они были окружены своими сверстниками.

Некоторое время они жадно смотрели друг на друга. Они не проводили много времени вместе с тех пор, как приехали в лагерь, и начинали дорожить этими маленькими моментами близости.

Мина счастливо вздохнула, глядя в глаза своему парню. Она все еще не могла поверить, что провела практически целый семестр, игнорируя его. Он был просто таким... Таким разным. Добрый. Храбрый. Умный. Милый.

...Горячий.

- Итак, э-э... Вы двое хотите, чтобы мы оставили вас одних, или...? - прежде чем она успела задаться вопросом, откуда взялась её последняя мысль, и она, и Изуку были оторваны друг от друга ухмыляющимся Киришимой. Они оба почувствовали, как их лица заалели, и они тут же быстро отвернулись друг от друга, пока их друг хихикал.

- Они могли бы просто уйти в лес. Я уверена, что там им точно никто бы не мешал, геро, - на этой фразе Изуку, наконец, потерял спокойствие.

- Ц-Цую! Э-Это... Мы... - он сглотнул, когда его взгляд метнулся обратно к Мине.

- Я думаю... - занервничала розовая девушка. - Э-Это неплохая идея... - они уже какое-то время уже не проводили время одни, когда между ними было все так уютно, Лицо Изуку покраснело еще сильнее, хотя она видела по его глазам, что он не возражал против этой идеи.

Но прежде чем они успели принять окончательное решение, внезапно раздался голос Айзавы.

- Несдавшие! Время для занятий. Остальные, заканчивайте и возвращайтесь в дом.

- ...Дерьмо, -лицо Мины вытянулось, как и у Киришимы. - Ну, я думаю, это уже неважно.

- Я-я подожду тебя, если хочешь, - предложил Изуку.

- Не стоит, судя по тому, что говорил учитель, мы не вернемся, пока не станет, типа, очень поздно. Я не хочу, чтобы ты оставался без сна из-за меня, - она подмигнула. - Во всяком случае, не здесь.

- О-Ох. Ты уверена? - спросил Изуку.

- Уверена. Увидимся завтра, лады? - встав, она схватила его за щеку и наклонилась для быстрого, нежного поцелуя. Хотя он все больше привыкал к такого рода вещам, неожиданные поцелуи все еще выводили его из себя.

- Х-Х-Хорошо... У-Увидимся завтра, - пробормотал он, пока Киришима смеялся. Красноволосый тоже поднялся на ноги, они вдвоем пошли к тому месту, где стоял Айзава, оставив только его и Цую.

- Вы двое действительно милые, - произнесла девочка-лягушка, закрывая глаза и одаривая одной из своих редких улыбок.

- О-Ох, эм... С-Спасибо, - Изуку потянул себя за воротник рубашки, когда он снова побагровел. Он все еще не совсем привык к прямолинейной манере речи Цую, хотя и считал ее хорошим другом. - Я-я просто надеюсь, что он будет не слишком строг с ними.

- Я уверена, что с ними все будет в порядке, геро. Они оба слишком упрямы, чтобы прогнуться под Айзаву.

- Да, я знаю... О! Пожалуйста, не говори Мине, что я это говорил!

- Ничего не обещаю, - подмигнула Цую Изуку, пока говорила это, высунув язык.

Что ж, по крайней мере, она была честна.

Когда они вдвоем убрали со своего стола (Мина и Киришима решили оставить свой бардак на месте), Изуку вспомнил кое-что, что он собирался сделать. Схватив запасную тарелку, он зачерпнул немного оставшегося карри.

- Эй, иди вперед. Я должен отнести это кое-кому.

Мина всерьез стала беспокоиться, что на самом деле умрет от скуки.

Она и остальные продувшие ученики в настоящее время сидели в комнате, схожий на их класс, в то время как их классный руководитель продолжал бубнить себе под нос. Урок продолжался уже больше часа, хотя по ощущениям будто полдня. Усталость Мины только усугубляло ситуацию; она уже пару раз чуть не задремала.

Она из всех сил старалась внимательно слушать лекцию Айзавы о правильном поведении героя. Ей удавалось сохранять сосредоточенность во время своих уроков с Изуку, но это было потому, что они были намного интереснее, ну, и в основном здесь играло роль то, что они были одни. Тем не менее, на этот раз она действительно делала заметки, хотя они и не были очень подробными.

Мина почувствовала, как ее глаза закрылись, когда слова Айзавы становились все дальше и дальше от неё. Однако ее ручка продолжала двигаться, по мере того как ее сознание ускользало от неё.

Так скучно... Так тяжело...

- ...Ашидо! - звук ее имени резко разбудил сонную девушку. - Есть какие-то проблемы? - Айзава, как понятно, заметил ее.

- Нет, никаких проблем, сэр, - автоматически ответила она, глядя на заметки, которые писала.

Она перепроверила их во второй раз, когда поняла, что на самом деле последние пару минут не делала заметок, а подсознательно рисовала Изуку с сердечками вокруг него.

– Как я уже говорил... Самое главное вам всем нужно задуматься о том, как вы вели себя во время экзамена. И чтобы помочь с этим... – Айзава подошел к стене и нажал кнопку. Как только он это сделал, перед студентами опустился экран проектора. – Мы собираемся просмотреть некоторые видео.

Мина почувствовала, как у нее сжался живот. Она была почти уверена, она знала.

– Каждый из вас будет просматривать видеозаписи своих экзаменов. Я хочу, чтобы вы все внимательно понаблюдали за собой и выяснили, какие ошибки каждый совершил, – экран засветился, когда проектор включился. – Мы начнем с Ашидо и Каминари. Остальные из вас будут ждать снаружи.

Мина сглотнула. Ее сонливость сменилась тревогой, когда она попыталась подготовить себя. Она открыла новую страницу, приготовила ручку и пристально уставилась на экран.

Видео было, мягко говоря, болезненным. Мина несколько раз вздрогнула, наблюдая, как она и Каминари бегают вокруг, как безмозглые цыплята, перепуганные до смерти; она выглядела как абсолютный новичок.

Но она не отрывала глаз от экрана, а ее ручка не переставала двигаться.

Айзава дважды прокрутил видео, прежде чем подойти к своей доске.

– Хорошо. А теперь, может ли кто-нибудь из вас сказать мне, в чем была ваша первая ключевая ошибка?

– Ошибкой было поставить нас против директора Незу! Seriously, этот сумасшедший комок шерсти даже не дал нам шанса! – воскликнул Каминари.

– А ты думаешь, что настоящий злодей поступил бы иначе? – строгим голосом спросил Айзава.
– Ты думаешь, они будут сдерживаться только потому, что ты ученик? Тебе не отдадут победу в настоящем бою, ты должен сам забрать её, – его взгляд обратился к Мине. – Ну, а как насчет тебя, Ашидо? – Мина на мгновение задумалась, просматривая свои записи.

– Наша первая ошибка? Ммм... Ну, я думаю, это, наверно, тот факт, что мы просто зашли туда, не считая, что это будет проблемой. Например... Мы даже не считали Незу угрозой только из-за того, как он выглядел, – оглядываясь назад, Мина понятия не имела, о чем она думала; этот тип был директором UA не просто так.

– Хм. Очень хорошо, – Айзава кивнул. – Как герои, вы не можете позволить себе не воспринимать угрозу всерьез, какой бы незначительной она ни казалась на первый взгляд. Излишняя самоуверенность положила конец карьерам многих профессионалов.

– Я имею в виду, если бы мы знали, в чем его причуда... – пробормотал Каминари.

– Ну... Может быть, тот факт, что мы не знали, должен был заставить нас беспокоиться больше, а не меньше, – задумчиво произнесла Мина.

– Вот именно. Неизвестная угроза почти всегда более опасна, чем известная. И помните, герои часто оказываются в ситуациях, когда злодей имеет преимущество в этом отношении.

– Блин... В этом есть смысл, – согласился Каминари.

- Я думаю, что последняя большая ошибка - это то, что мы запаниковали почти сразу, - продолжила Мина. - Например, мы даже не пытались придумать контрстратегию... Кроме бегать и прятаться.

- Ну, а что мы должны были делать? - спросил Каминари. - У нас была не так уж много вариантов.

- Это не уменьшает её правоту. В тот момент, когда вы теряете самообладание в бою, вы уже проиграли, - объяснил Айзава. - Это нормально - бояться, но вы не можете позволить этому страху управлять тобой. Даже момент малейшего колебания может стоить жизни или смерти, - стиратель причуд позволил своим словам раствориться в тишине. - На этом все. Я хочу, чтобы вы двое подумали обо всем этом, продолжая свои тренировки, - и с этими словами он выгнал их из комнаты, прежде чем впустить Киришиму и Сато.

- Господи, это было тяжело выслушивать, - сказал Каминари, пока они ждали. - Но, черт возьми, это смахивало на то, что ты подготовила эти ответы или что-то в этом роде. Что это было? - Мина пожала плечами.

- Думаю, я просто не в первый раз думаю об этом, вот и все.

Это было правда; она провела несколько ночей, прокручивая в уме события того экзамена, думая о том, что она могла бы сделать по-другому. Знание того, что она пришла к тем же выводам, к которым хотел ее привести Айзава, было довольно приятным чувством.

Плюсом, у него была довольно полезная информация. Как бы Мина не хотела этого признавать, он был очень хорошим учителем. По крайней мере, когда он этого хотел.

Мине удалось пережить остаток ночи без каких-либо других инцидентов; подробное обсуждение ее провала действительно помогло ей сосредоточиться. Конечно, к тому времени, как закончился урок, она все еще была вне себя от усталости. Она не могла поверить, что ее группа ложилась спать намного позже остальных.

Рухнув на свой спальный мешок, когда она вернулась в дом, розововолосая девушка заснула сразу же через несколько секунд.

Следующий день прошел приблизительно так же, как и предыдущий, хотя студентам пришлось немного тяжелее во время тренировок из-за того, что у них все ещё побаливало с предыдущего дня. Это было особенно точно для несдавших, у которых даже не было возможности нормально провести 8 часов сна. Тем не менее, они и остальная часть объединенного класса также старались изо всех сил.

Когда наступил вечер, Мина и Изуку решили действовать быстрее по той идее, которая пришла им в голову вчера накануне, и отправились искать место, дабы побыть наедине, после того как закончат есть и до начала следующего урока Мины. Прямо сейчас они сидели вместе под деревом, прижимаясь друг к другу в своей обычной манере.

- Я скучала по этому, - сказала Мина, уткнувшись носом в щеку своего парня. Отсутствие возможности побыть наедине с Изуку в последние несколько дней было для неё немного тяжеловато после почти целой недели, проведенной с ним.

- Я тоже, - Изуку также ответил на ее жест. Ему тоже было нелегко. Но в то же время это

только сделало это короткое время, которое они провели вместе, намного лучше.

Он действительно пытался дождаться ее прошлой ночью, несмотря на то, что она ему сказала. И конечно, ему не удалось продержаться все 4 часа, прежде чем он потерял сознание. Он чувствовал себя немного виноватым из-за этого, хотя, когда он рассказал об этом Мине на следующее утро, она сделала ему выговор, снова настаивая, чтобы он просто лег спать. Однако, она была благодарна за это.

Какое-то время они оба просто молчали, наслаждаясь тишиной вместе. Мина почувствовала, как Изуку слегка передвинулся, он повернул голову, дабы поцеловать ее в щеку. Ухмыляясь, она быстро повернула голову, так что вместо этого он поймал ее губы.

- Ммф! - застигнутый врасплох этим жестом, зеленоволосый мальчик отстранился, его щеки порозовели. - М-Мина...!

- Что? - притворилась она невинной, глядя на него.

- Я... Ты... - он просто вздохнул, но потом улыбнулся. Мина улыбнулась в ответ, прежде чем их губы снова встретились, на этот раз держась вместе. Изуку почувствовал, как возвращается это электризирующее чувство, когда он наслаждался поцелуем, медленно закрывая глаза, пока он продолжался.

У него на мгновение перехватило дыхание, когда он ощутил, как рука Мины легла на его торс.

Мина почти не осознавала, что делает. Когда ее ладонь легла на его рубашку, ее губы изогнулись в улыбке, когда она едва почувствовала твердые мышцы живота прямо под ней.

- Ммм...

По какой-то причине низкий, мягкий звук, сорвавшийся с ее губ, внезапно заставил определенный образ снова появиться в сознании Изуку.

Одновременно осознав, куда направляются их мысли, оба быстро отшатнулись друг от друга, их лица пылали.

- Ох... Эм... П-Прости за это, я... - Мина нервно рассмеялась.

- В-Все хорошо, - быстро ответил Изуку. Ни один из них не смотрел друг на друга. Его девушка откашлялась.

- Эм... Может быть, нам стоит вернуться? Айзава, вероятно, придет с минуты на минуту.

- Д-Да, х-хорошо, - когда они поднялись, воздух был напряжен. На обратном пути они вели себя сравнительно тихо.

Изуку мысленно дал себе пощечину. Откуда это взялось? Он думал, что похоронил эти мысли.

Но было что-то в этом звуке, который сделала Мина, в этом ощущении ее руки на его теле, они были такие... Они заставили его что-то почувствовать, и он солгал бы, если скажет, что ему это не нравится.

Наследник причуды быстро покачал головой. Что он делал? Он не должен думать о таких вещах!

Он заставил себя думать о чем-то другом, когда он и Мина вернулись к остальным.

Мина стиснула зубы, борясь с пронизывающей ее болью. Каждый мускул ее тела кричал о том, чтобы она остановилась и отдохнула, но она изо всех сил игнорировала этот соблазн.

Шел третий день тренировок, а работа не становилась ничуть легче. Айзава специально сказал, что ее тренировка была в первую очередь направлена на выносливость, так как ей нужно было увеличить время, в течение которого она могла выделять кислоту. Из-за этого ее упражнения были особенно длинными, с более короткими перерывами, чем у большинства других.

Все ее тело было пропитано какой-то смесью пота и остатками ее причуды. Она даже сбросила туфли и закатала штанины, чтобы выкачивать кислоту откуда-то ещё, а не только из рук. В идеале она бы просто выделяла его из всего своего тела, но она не планировала тренироваться голой.

Она могла сказать, что быстро приближается к своему пределу; она напрягалась, чтобы выдавить хоть малейшее количество кислоты, как будто пыталась выдавить последний кусочек зубной пасты из тюбика. Сделав вдох, она в последний раз напрягла каждый мускул своего тела.

- Ннг... Давай... Аах! - внезапно её голова закружилась, переутомленная студентка упала на четвереньки, тяжело дыша. Она чувствовала, что ее сейчас вырвет, хотя и сомневалась, было ли что-нибудь, чем бы она смогла бы стошнить в этот момент.

Она осознала, как, должно быть, выглядела. Она знала, что Айзава может наброситься на нее в любую секунду.

- Давай, вставай, Мина... - пробормотала она что-то, ее конечности задрожали, когда она попыталась встать на ноги. - Надо держаться... Соберись...

- Хорошо, этого достаточно.

Внезапно почувствовав себя намного легче, Мина поняла, что кто-то схватил ее за руку и помогает подняться. Подняв глаза, она увидела не кого иного, как своего сержанта-учителя, стоявшего перед ней.

В его руке была большая бутылка воды. К ее удивлению, он предложил ей это.

- Ты явно превысила свой предел. Иди, сделай небольшой перерыв, - Мина едва расслышала его, когда жадно выхватила бутылку из его руки, прежде чем начала пить ее залпом.

Она никогда и не думала, что вода может быть такой вкусной.

Она выпила немного больше чем надо было, из-за чего резко начала кашлять, согнувшись пополам.

- Эй, осторожнее. Не пей так быстро, - поучал ее учитель, пока она медленно приходила в себя. Дав ей несколько секунд, чтобы отдышаться, он снова заговорил. - На этот раз возьми ещё дополнительные 5 минут. Нет смысла в этой тренировке, если ты не дашь своему телу время восстановиться, - его ученица посмотрела на него снизу вверх.

- П...Правда? – это было немного, но в тот момент 5 минут были для нее как на вес золота.

- Да, правда. К тому же, я бы сказал, что ты это заслужила.

Глаза Мины расширились.

- Подождите... Что? – она точно правильно расслышала его? Это была... Похвала?

- Ты ясно продемонстрировала как свое желание, так и волю к совершенствованию. Я могу сказать, что ты потратила много времени, размышляя о своих прошлых ошибках и училась на них, – он сделал паузу. – Возможно, Мандалай все-таки не ошиблась.

Мина не могла поверить в услышанное. За последние пару дней она уже несколько раз представляла себе этот момент, но все равно была застигнута врасплох. Она представляла себя дико празднующей или самодовольно говорящей Айзава: "Я же вам говорила". Однако она не сделала ни того, ни другого. Вместо этого она просто тихо сказала.

-Сп...Спасибо, сэр.

- Не думай, что это означает, что ты можешь расслабиться. Во всяком случае, я ожидаю, что с этого момента ты будешь работать еще усерднее. Поняла? – Мина мгновение смотрела на него, прежде чем сверкнула уверенной улыбкой.

- Да, сэр! – с энтузиазмом кивнула она. Никаких разговоров о прошлом, никаких преувеличенных реакций, просто принятие грядущих испытаний.

Айзава изобразил тончайший намек на улыбку. Она определенно выросла.

Но, как и всем остальным, ей еще предстоял долгий путь.

<http://tl.rulate.ru/book/86659/3013896>